

Погода в городе S славилась своей капризностью. Только что светило солнце, а в следующую секунду небо уже затянуло серой пеленой и начал накрапывать мелкий, как сквозь сито, дождь. Улицы университетского городка, хоть и широкие, сейчас совсем опустели, наводя уныние и тоску.

Как только прозвенел звонок с последней пары, Чу Юньсянь отправил сообщение в чат общежития:

[Юнь: У меня закончилась пара. Через полчаса встречаемся в «Хайдилао»]

[Цзян Лихань: Угу]

[Сяо Инь: Отлично! Люблю вас, чмок-чмок!~]

Подождав немного, но не получив ответа от последнего соседа по комнате, Чу Юньсянь написал ему в личные сообщения:

[Юнь: Цзиньмин?]

Цзиньмин обычно отключал уведомления в общем чате, поэтому спохватился только тогда, когда пришла «личка»:

[Цзиньмин: А-Сянь, караул! Случилось невероятное!]

[Юнь: Что стряслось?]

Стоило Чу Юньсяню отправить это, как друг прислал ему ссылку-приглашение в группу под названием «Красавцы и красавицы: еда, напитки и развлечения».

[Цзиньмин: А-Сянь, зайди и пролистай чат вверх. Слов нет объяснить, но это точно касается тебя!]

Чу Юньсянь удивленно приподнял бровь. Название у чата было, мягко говоря, легкомысленным — при чем тут вообще он? Тем не менее запрос на вступление он отправил. Направляясь к выходу из университета, он на ходу разглядывал экран телефона, пытаясь разобраться, в чем дело.

Этот чат в Университете S знали практически все. Созданный чуть меньше двух месяцев назад, он уже насчитывал более двух тысяч участников. Изначально «красавцы» там, возможно, и водились, но прекрасная половина чата с таким упоением и частотой обсуждала одну суперзвезду по фамилии Цинь, что парни постепенно затихли и ушли в тень. В итоге группа окончательно превратилась в фан-клуб для обсуждения сплетен об этом артисте.

О развлечениях и еде там давно никто не вспоминал — все разговоры крутились исключительно вокруг «красавцев». Под этим словом, разумеется, подразумевался неподражаемый Цинь Хуань. А под «красавицами» — гипотетическая пассия, которая подошла бы под критерии его «идеального партнера».

Эта новоявленная звезда эстрады гремела на всю страну. Два года назад Цинь Хуань буквально взорвал чарты со своим хитом «Праздник Чистоты и Света». Не связывая себя контрактами с агентствами и презирая фальшивый пиар, он оставался глотком свежего воздуха в мутных водах шоу-бизнеса. Природа наделила его ангельской внешностью, но характер у него был тот еще — язык без костей. Написав несколько песен, в которых он разнес в пух и прах всех подряд, включая самого себя, Цинь Хуань заслужил прозвище Цинь-язвит-всех. И хотя он регулярно уносил домой престижные музыкальные награды, врагов в индустрии он нажил не меньше. За два года его карьеры не обходилось ни одного публичного мероприятия без выходов хейтеров, нанятых конкурентами. Почти каждый его выход в свет сопровождался реальным риском получить по шее.

Но преданная «Армия семьи Цинь» любила своего кумира вопреки всему. На его концертах залы ломились от зрителей, а билеты раскупались за считанные секунды.

Месяц назад Цинь Хуань сделал исключение и согласился на телеинтервью. Ведущий, решив разрядить обстановку, с улыбкой задал вопрос от лица многомиллионной фан-базы:

— Господин Цинь, не могу не спросить ради всех ваших поклонников у экранов... Какой он, ваш идеал?

Главный язва шоу-бизнеса ответил предельно кратко:

— Нежный, красивый, рост от ста восьмидесяти.

Сказано это было с настолько серьезным видом, что ведущий даже растерялся, приняв всё за шутку:

— Ха-ха-ха, господин Цинь, вы ведь шутите? Девушку ростом под метр восемьдесят найти не так-то просто!

В этот момент певец заговорщически улыбнулся прямо в камеру:

— А я и не говорил, что мы ограничиваемся только девушками.

После эфира хэштег #ИдеалЦиньХуаня провисел в трендах Вэйбо целые сутки. Фанаты и случайные пользователи лишь посмеивались, качая головами: «Ну и шуточки у нашего золотого мальчика».

И только создательница чата под ником «Этот чат взлетит» осталась непреклонна: «Нет! Никакие это не шутки! Нашему мальчику нужен нежный, безусловно красивый парень ростом под метр восемьдесят!»

Взяв инициативу в свои руки, основательница фан-клуба лично утянула всех подписчиц в бездну безумного шипперства.

Сегодня в чате бурлили нешуточные страсти. Поводом стал снимок, который скинула одна из участниц. Фотография была смазанной, но на ней четко угадывался знакомый силуэт:

[Фото.jpg]

[Девочки, смотрите, кого я поймала в кадр! Я в шоке!]

На снимке была запечатлена тускло освещенная вечерняя улица. Через дорогу, под мягким желтоватым светом фонаря, стоял Цинь Хуань. Его лицо, наполовину скрытое тенями, озаряла странно нежная, непривычно теплая улыбка. Парень смотрел куда-то в сторону — на молодого человека, сидевшего чуть поодаль.

Второго парня камера поймала лишь в профиль, к тому же изображение расплывалось, но даже так его внешность врезалась в память. Невероятно чистые, глубокие глаза, а у внешнего уголка — крохотная родинка-слезинка, придававшая его облику чарующую, почти мистическую притягательность. Он смотрел так, что сердце, казалось, трепетало при каждом взмахе его длинных ресниц, а четко очерченная линия челюсти завершала этот совершенный портрет.

Он сидел за столиком летней террасы кафе, полностью погруженный в работу за ноутбуком. Тонкие пальцы порхали по клавишам так плавно и изящно, словно он исполнял сложнейшую фортепианную сонату, а не набирал обычный текст.

Глава фан-клуба отреагировала мгновенно:

[Этот чат взлетит: Боже, какой красавец! Интересно, в нем есть метр восемьдесят? Девочки, кто-нибудь его знает? Какой у него характер? Он милый? Нежный?]

Тут же нашелся знаток из числа студентов:

[Местная сплетница: Этого парня зовут Чу Юньсянь! Он был лучшим на нашем Факультете математики, а на втором курсе перевелся на Факультет финансов. И — внимание! — теперь они с Цинь Хуанем одноклассники!!! Девочки, это судьба! Чу Юньсянь — идеальное воплощение того самого нежного красавца ростом один в один метр восемьдесят! А-а-а-а!]

В ту же секунду чат взорвался лавиной однотипных сообщений: «Чу Юньсянь — нежный

красавец метр восемьдесят!»

[Этот чат взлетит: Что ж, приятно видеть, что мы все сошлись во мнении] — удовлетворенно подытожила админ.

Местные творческие натуры тут же принялись строчить фанфики и клепать коллажи. Выдуманная лавстори обростала все новыми пикантными подробностями.

Пока легенда о безумной любви Цинь Хуаня и Чу Юньсяня крепла с каждым новым постом, новорег под ником Юнь наконец осилил бесконечную ленту переписки.

[Юнь: По-моему, это уже какой-то бред...]

В стройный хор восторженных фанаток бесцеремонно ворвался глас разума. Возмездие последовало незамедлительно:

[Мне плевать на твоё мнение, главное — моё!]

[Мне плевать на твоё мнение, главное — моё!]

[Мне плевать на твоё мнение, главное — моё!]

Экран зарябил от флуда и бесконечных романтических зарисовок, граничащих с абсурдом.

Чу Юньсянь почувствовал, как к горлу подступает ком, а уши начинают гореть. Случайно зацепив взглядом особо откровенный фанфик с рейтингом «восемнадцать плюс», он вспыхнул до корней волос и поспешно закрыл приложение.

Он прижал ладонь к лицу, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

«И как мне теперь намекнуть нашему старосте, моему бывшему и весьма настойчиво отвергнутому ухажеру — великому артисту Цинь Хуаню, — чтобы он хоть немного приструнил своих фанатов?»

В голове стоял сплошной гул. Весь первый курс Цинь Хуань ходил за ним хвостиком. Ухаживал он, правда, осторожно, без лишнего шума, так что об этом знали только они вдвоем. В конце прошлого семестра Юньсянь расставил все точки над «и», окончательно ему отказав. Он надеялся, что на этом их история закончится, но судьба-злодейка распорядилась иначе: после перевода на другой факультет они оказались в одной группе. Хуже того, Цинь Хуань умудрился стать старостой, и теперь Юньсяню по любому учебному вопросу приходилось обращаться именно к нему.

Теперь их еще и шипперили в сети. Неловкость ситуации зашкаливала.

Юньсянь подозревал, что этот упрямец до сих пор не оставил надежды завоевать его сердце. Конечно, оставался шанс, что это лишь его собственная излишняя самоуверенность, а популярный певец давно выбросил его из головы — это был бы лучший расклад.

Впрочем, если судить объективно, Цинь Хуань был чертовски хорош собой: высокий, статный, с идеальной фигурой — как раз во вкусе Юньсяня. Но шоу-бизнес — грязное место. Сегодня он поет на сцене, а завтра пресса припишет ему очередной пиар-роман ради рейтингов. Слишком много головной боли.

«Хорошо, что я отказал ему тогда. В мире полно достойных парней, незачем заикливаться на одном».

Выбросив лишние мысли из головы, он быстро напечатал ответ другу:

[Юнь: Понял. Всё нормально, иди в «Хайдилао», скоро буду]

Спрятав телефон, Чу Юньсянь арендовал городской велосипед и покатил по мокрому асфальту, лавируя под мелким дождем. Вскоре в кармане куртки настойчиво завибрировало. Он притормозил у обочины и принял вызов.

— А-Сянь, приедешь домой на эти выходные? — раздался из динамика глубокий, приятный мужской голос, дышащий спокойной уверенностью зрелого человека.

<http://bllate.org/book/19791/2028336>